

Сергей Гуриев: «Переход к рынку был очень болезненным для наших стран, но это не значит, что мы несчастны»

Главный экономист Европейского банка реконструкции и развития Сергей Гуриев выступил в Минске с презентацией доклада ЕБРР о переходном процессе (Transition Report) за 2016-2017 год «Реформы для всех. Равные возможности в мире неравенства», в котором исследуются вопросы неравенства и социальной интеграции. Организаторами мероприятия выступили Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и Центр экономических исследований BEROC.

- Доклад, который я презентую, смотрит не на средние показатели, а на то, что произошло с самыми богатыми, самыми бедными, со средним классом, с более образованными, с менее образованными людьми и т.д.

Мы считаем, что доклад интересен не только тем людям, которые живут и работают в нашем регионе. Опыт наших стран за последние 20-30 лет (удачный или неудачный) является полезным и для развитых стран. Многие проблемы, с которыми сегодня сталкиваются развитые страны, в том числе которые приводят к неожиданным политическим изменениям, это те самые проблемы, с которыми столкнулись наши страны, когда выигрыш от реформ был распределен неравномерно и большинство людей начало сомневаться в полезности реформ, что привело к власти популистов, которые, в свою очередь, обратили реформы вспять.

Кто выиграл от реформ: бедные или богатые?

Первая глава доклада посвящена анализу влияния перехода к рынку за последние 27 лет в наших странах на доходы людей – самых бедных, самых богатых, среднего класса. И мы задаем вопрос: кто выиграл, кто проиграл? Кто смог сократить отставание по доходам от жителей богатых стран?

© European Bank for Reconstruction and Development

6

В среднем переход к рынку был большим успехом. Но этот успех не увидело большинство жителей нашего региона. Только 44% людей могут сказать: мой доход теперь стал ближе к доходу жителей богатых стран. А для 56% жителей доходы либо падали, либо росли, но так медленно, что отставание от жителей развитых

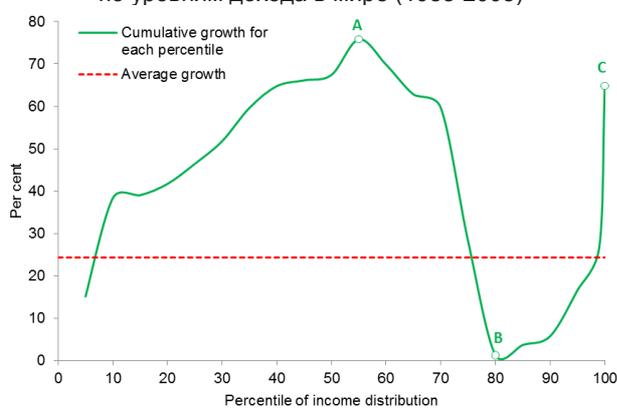
стран увеличилось.

Это показывает, почему средние величины обманчивы. Вы можете попасть в ситуацию, где все выгоды реформ достаются меньшинству, а не большинству. И тогда не надо удивляться, что большинство голосует против реформ, что к власти приходят политики, которые сворачивают реформы, несмотря на то, что реформы выгодны с точки зрения экономического развития.

Начну с графика, который называют «слон Милановича»: если долго смотреть на график, вы действительно увидите слона.

Глобальный опыт: отсутствие роста доходов среднего класса в развитых экономиках за последние 20 лет

Сравнительный рост реальных доходов на душу населения по уровням дохода в мире (1988-2008)

Источники: Milanovic, B. (2016)

Примечание: Анализ основан на доле дохода каждого дециля и росте доходов.

EBRD Transition Report 2016-17

Он показывает, как росли разные части мирового распределения дохода. Например, точка C говорит о том, что за 20 лет (с 1988 по 2008 год) верхний 1% распределения мирового богатства выиграл 60%.

Средний же рост доходов составил 25%, он обозначен пунктирной линией. Точка A и точки вокруг нее

показывают, что люди, которые относятся к глобальному среднему классу (средний класс и богатые люди в успешных развивающихся странах), выиграли еще больше, чем самые богатые люди в мире.

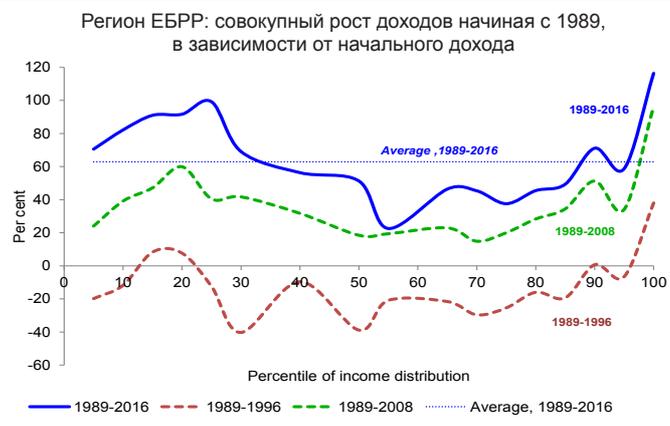
Даже самые бедные люди обнаружили, что их доходы выросли, пусть и не так быстро, как доходы в среднем в мире. Но в целом это были хорошие 20 лет для мира: средний глобальный гражданин увидел рост доходов и сокращение глобального неравенства. Но, как ни странно, это не имело место для всех: точка B показывает, что были люди, примерно находящиеся во втором дециле глобального распределения, у которых доходы в реальном выражении вообще не выросли.

Часто люди, которые смотрят на этот график, говорят: ага, это и есть люди, которые голосовали против истеблишмента в прошлом году в США и Англии, это и есть те люди из нижнего среднего класса, которые взбунтовались против системных кандидатов. На самом деле все не так просто: даже в США у самых бедных людей доходы выросли.

Нулевой рост на самом деле показали такие страны как Япония, Италия и наши страны с переходной экономикой. Потому что в наших странах есть много людей, доходы которых не выросли или даже упали за это время.

Мы построили подобный график для всех переходных экономик. На нем очень трудно увидеть слона: у слона очень длинный хобот. Верхняя линия – это рост доходов за 27 лет между 1989 и 2016 годом.

Регион ЕБРР: в странах с высоким уровнем дохода выигрывают богатые, в странах с низким уровнем дохода – люди с доходом выше среднего

Источники: Povcal, МВФ, Всемирный банк, ООН, расчеты авторов, методология описана в Миланович (2016).
 Примечание: Расчеты отслеживают рост доходов каждого дециля каждой страны по состоянию на 1989

У этого слона тоже есть поднятый вверх хобот - это верхние 5% самых богатых жителей в наших странах, которые в большей степени выиграли от перехода к рынку. Средний рост доходов составил примерно 60%, а люди из верхних 5% выиграли 110%.

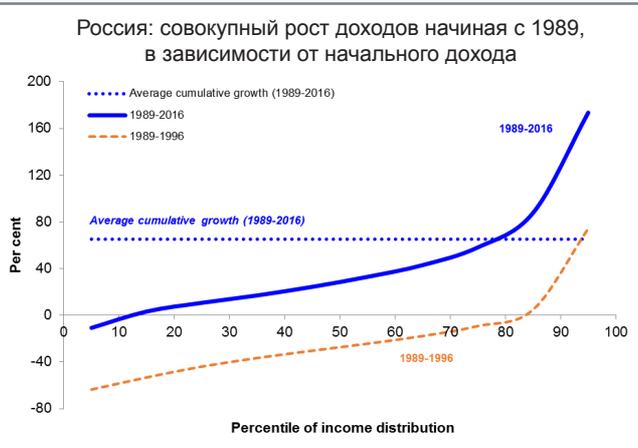
Самые бедные люди в нашем регионе тоже выиграли больше среднего. А средний класс рос медленнее, чем 60%:

для некоторых людей рост доходов составил примерно 20% за 27 лет, что не является большой величиной.

Еще более важную роль играет самая нижняя линия, которая показывает рост в первые годы перехода к рынку с 1989 по 1996 год. И здесь мы видим, что выигрыш от реформ достался верхним 5% населения. А нижние 95% процентов населения в эти годы видели только отрицательный рост доходов. Происходящее в первые годы переходной экономики было действительно достаточно болезненным для людей в наших странах.

Если построить «Слона Милановича» для России, то мы не увидим никакого слона:

Россия: рост доходов в среднем, но в гораздо большей степени для 20% самых богатых, чем для остальных

Источники: Национальные агентства, Povcal database, МВФ, ООН, и расчеты авторов.
 Примечание: Анализ основан на доле дохода каждого дециля, росте доходов и различных допущениях для заполнения пробелов в данных.

Средний темп роста дохода был примерно 70%. Это неплохой рост, за 27 лет это означает рост доходов примерно на 2-3% в год, что быстрее, чем в развитых странах. Но сколько россиян могут сказать, что средний рост в 70% за 27 лет относится конкретно к ним? Правильный ответ, к сожалению, заключается в том, что **лишь верхние самые богатые 20% россиян могут сказать,**

что их доход вырос на 70% или больше. А 80% россиян скажут, что 70% - это цифра из

статистики, что они не видели такого роста доходов в своем кошельке. Более того, если посмотреть на самых бедных россиян, то их рост доходов был отрицательными, доходы стали ниже, чем перед началом реформ.

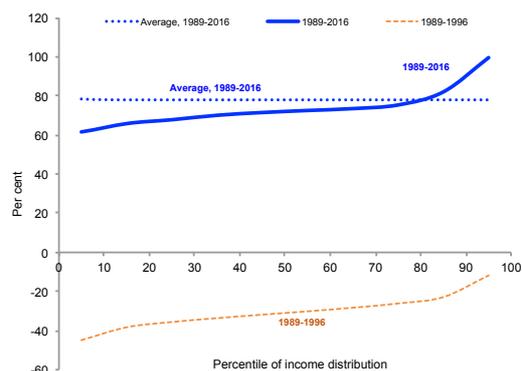
Кажется, что такой график вполне естественен. Но, например, в Латинской Америке или Турции подобный график выглядит совсем по-другому. В Турции рост является гораздо более инклюзивным: средний рост за последние 27 лет составил 80%, и самые бедные, и самые богатые выиграли почти столько же. В Бразилии или Чили бедные выиграли даже больше, чем богатые.

Но для наших стран график, как у России, является типичным. **Еще одно типичное наблюдение, общим для всех наших стран: обе кривые практически параллельны, то есть основной рост неравенства произошел в первые годы после реформ, а потом доходы росли более-менее параллельно.**

Вот график для Беларуси:

Беларусь: такой же высокий средний рост доходов, но с более равномерным распределением

Беларусь: совокупный рост доходов начиная с 1989, в зависимости от начального дохода

Источники: Национальные агентства, Povcal database, МВФ, ООН, и расчеты авторов.
Примечание: Анализ основан на доле дохода каждого дециля, росте доходов и различных допущениях для заполнения пробелов в данных.

EBRD Transition Report 2016-17

На первый взгляд он выглядит так же. Но есть несколько важных отличий. Во-первых, **средний уровень роста немножко выше, чем в России – 80%**. Во-вторых, **выигрыш самых богатых хотя и больше, чем в среднем, но ненамного: речь идет о 100% вместо 80%**. В-третьих, **даже у самых бедных выигрыш был ненамного меньше, чем средний – 60%**. Действительно,

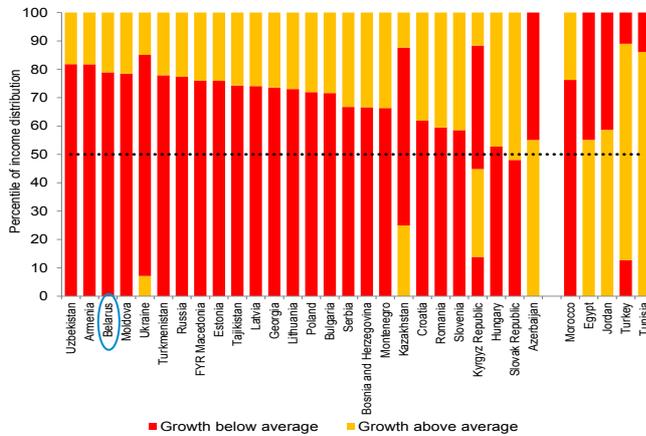
Беларусь прошла этот путь с гораздо меньшим ростом неравенства, в том числе с гораздо меньшим увеличением количества богатых и бедных людей.

Нижний график тоже говорит кое о чем: **в первые годы после реформ проиграла все, что, наверное, и объясняет результат голосования в середине 90-х годов.**

Мы положили графики всех стран на одну диаграмму. Она имеет два цвета – каждый столбик рассказывает о том, сколько людей выиграли больше чем в среднем и меньше чем в среднем:

Только у 27% населения темпы роста доходов превышали средние темпы роста подушевого ВВП

Перцентили населения с ростом доходов ниже среднего (1989-2016)

Источники: Povcal, МВФ, Всемирный банк, ООН, и расчеты авторов.
Примечание: Столбцы отсортированы по децилям дохода (от меньшего к большему).

EBRD Transition Report 2016-17

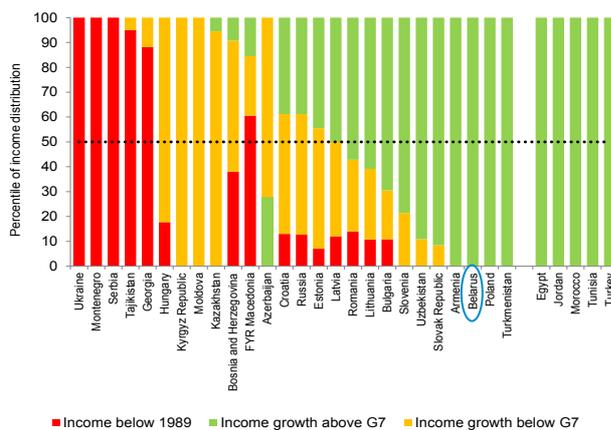
И типичная картина - это картина Беларуси или России, где верхние 20-30% выиграли больше, чем в среднем, а нижние 70-80% - меньше, чем в среднем.

Догнать или не отстать?

Если задать вопрос не просто о росте больше или меньше среднего, но о росте более быстром или медленным по сравнению со странами большой семерки, то следует посмотреть на этот график:

Только 44% населения сократили отставание по доходам от граждан «большой семерки»

Перцентили населения с ростом доходов ниже среднего по странам G7 (1989-2016)

Источники: Povcal, МВФ, Всемирный банк, ООН, и расчеты авторов.
Примечание: Столбцы отсортированы по децилям дохода (от меньшего к большему).

EBRD Transition Report 2016-17

Здесь три цвета: зеленый - вы растете быстрее, чем богатые страны (расстояние между вами и ними сокращается); желтый – доход растет, но недостаточно быстро, поэтому расстояние между вами и богатыми странами растет, не сокращается; красный –

доходы за 27 лет не выросли, а упали.

И Украина является примером, когда доходы практически для всех слоев населения упали. В Беларуси, как и у Польши, есть преимущество: все люди могут сказать, что их доходы росли достаточно быстро, поэтому сократилось отставание по доходам от граждан «Большой семерки».

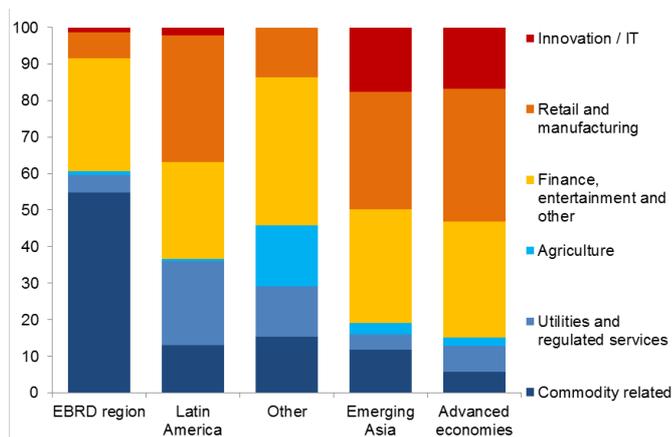
Откуда у миллиардеров их миллиарды?

Мы посмотрели и на богатство миллиардеров в нашем регионе. Он уникален: если исключить самые богатые страны, то среди развивающихся стран **в нашем регионе непропорционально много миллиардеров**.

Самое интересное, откуда у них взялось богатство. Если посмотреть на источники происхождения богатства, то в нашем регионе, в единственном из всех регионов мира, большинство богатств миллиардеров объясняется природными ресурсами.

Источник богатства в регионе – сырьевые сектора, а не инновации или конкурентные сектора промышленности

Сектора – источники богатства миллиардеров, % от общего

Источники: Forbes, и расчеты авторов.

EBRD Transition Report 2016-17

Не нужно думать, что природных ресурсов нет в других регионах: они есть, но там природная рента облагается налогом таким образом, что миллиардные состояния создаются в других отраслях. В нашем регионе столбик более 50% - это природные ресурсы. А что касается

регулируемых секторов, сельского хозяйства, финансов, розничного сектора, обрабатывающей промышленности и инноваций - это все не то, где наши миллиардеры умеют зарабатывать деньги.

И люди обеспокоены не тем, что на самом верху слишком много богатых, а тем, что богатые могут использовать свое богатство для непропорционального влияния на политические процессы. В наших странах есть много людей, которые действительно обладают индустриальными активами, а деньги, заработанные в своих бизнес-империях, они вкладывают во влияние на политические процессы, в приобретение СМИ, чтобы повлиять на правила игры и заработать еще больше денег в своих индустриальных империях – защитив их от конкуренции, изменив правила налогообложения и т.д.

Как с этим бороться? Естественно, речь идет о налоге на богатство, о повышении качества институтов госуправления, судебной системы, корпоративного управления, прозрачности, конкурентной политике. Мы должны сделать так, чтобы СМИ и политические процессы были защищены от влияния богатства, чтобы нельзя было изменять правила игры, создавать монополии, неправильные преимущества для предприятий, которыми владеют политики. В

некоторых наших странах есть четкие правила по поводу раскрытия источников ресурсов политических партий, собственников СМИ - и это очень правильно.

Что касается неравенства, то для экономистов гораздо более приемлемым является не перераспределение доходов, а **перераспределение** – обеспечение равенства возможностей. Речь идет о доступе к общественным благам, образованию, медицине, финансовым услугам, мобильности. До сих пор у нас тут больше проблем, чем решений.

16

Концентрация богатства, неравенство, бедность: Различные явления, различные решения

Концентрация богатства	Неравенство	Бедность
<ul style="list-style-type: none"> • Налог на богатство • 0.8% ВВП в странах ЕБРР vs. 2% в странах ОЭСР • Налог на наследство и ренту • Повышение качества институтов, стандартов управления и прозрачности • Диверсификация экономики • Конкурентная политика 	<ul style="list-style-type: none"> • ПЕРаспределение • Прогрессивное налогообложение и социальные пособия; другие фискальные меры • ПРРаспределение • Сокращение неравенства возможностей: равный доступ к образованию, медицине и финансовым услугам 	<ul style="list-style-type: none"> • Субсидии и социальные пособия • Целевые субсидии и адресные программы помощи • Программы условных пособий (например, при условии школьной посещаемости или поиска работы)

EBRD Transition Report 2016-17

Как связан рост человека и реформы?

Предыдущие цифры, о которых я говорил, часто критикуют: мол, доходы сегодня и 27 лет назад – это разные вещи, нельзя ли посмотреть на что-нибудь более осязаемое? И мы

TRANSITION REPORT 2016-17
TRANSITION FOR ALL: EQUAL OPPORTUNITIES IN AN
UNEQUAL WORLD

17

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛЮДЕЙ

В СРЕДНЕМ, ЛЮДИ, РОЖДЕННЫЕ В НАЧАЛЕ ПЕРЕХОДНОГО ПРОЦЕССА, ПРИМЕРНО НА

1см

НИЖЕ ТЕХ, КТО РОДИЛСЯ ДО ИЛИ ПОСЛЕ РЕФОРМ

50%

РЕСПОНДЕНТОВ, ЖИВУЩИХ В БЫВШИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ, УДОВЛЕТВОРЕННЫ ЖИЗНЬЮ, ЧТО СРАВНИМО С

измеряем **рост людей**, пытаемся понять, насколько высокими выросли те люди, которые родились в начале реформ. В экономической науке есть устойчивые результаты: если в первые пару лет своей жизни выросли в неблагополучном окружении с экономической и социальной точки

зрения, то вы вырастаете не таким высоким человеком.

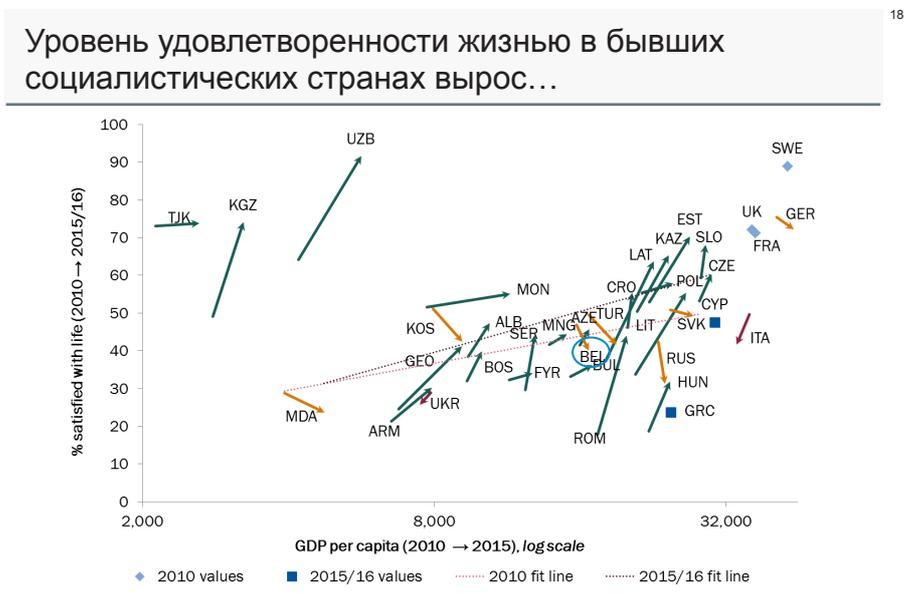
Оказывается, что те, кто родился во время реформ, выросли на 1 сантиметр короче. Это только кажется, что 1 сантиметр – это немного. Но люди, росшие во время военных конфликтов, тоже ниже примерно на 1 сантиметр. В этом смысле социально-экономические издержки реформ были огромными. И такой результат получен впервые, потому что до этого люди еще продолжали расти.

Есть ли связь между доходом и счастьем?

Хорошие новости заключаются в том, что за последние 6 лет уровень удовлетворенности жизнью в наших странах существенно вырос.

Раньше в наших странах наблюдался аномально низкий уровень удовлетворенности жизнью с точки зрения дохода: люди, которые жили в посткоммунистических странах, были менее счастливы, чем люди с таким же доходом, которые жили в других странах. Это связано с проблемами макроэкономической нестабильности, изменениями в уровне образования, доступе к общественным благам и т.д.

Но за последние несколько лет, по мере восстановления после кризиса, в наших странах уровень счастья вырос, и вырос очень быстро. И теперь, если мы сравним эту линию тренда с другими странами, которые не являются посткоммунистическими, мы видим: Германия находится на линии тренда, Италия существенно ниже линии тренда, Турция примерно на линии тренда, Греция и Кипр – под линией тренда.

Источники: МВФ, Всемирный банк, LITS и расчеты авторов.

EBRD Transition Report 2016-17

Центрально-азиатские страны очень бедные и очень счастливые. Это объясняется тем, что есть культура ответа на вопросы в таких странах: если спрашивают, «согласны ли вы с утверждением, что», то 90% людей говорят, что согласны.

Кто больше всего пострадал от реформ?

Чтобы узнать, кто именно больше всего пострадал от реформ, мы посмотрели на уровень образования у родителей, на работу у родителей. И увидели, что в основном реформы были болезненными для тех людей, которые родились в менее образованных семьях с более

низким уровнем дохода. Если же оба родителя имели высшее образование, то их дети выросли меньше не на 1 сантиметр, а на 0,2-0,3 сантиметра.

Интересно, что у людей, которые родились во время реформ, жизнь не хуже. Если в Латинской Америке или Африке вы растете в неблагополучной семье, то вырастаете короче, получаете худшее образование и более низкую зарплату. В наших странах ничего такого нет: **люди, которые родились во время реформ, получают больше образования, и они являются более удовлетворенными жизнью.** То есть переход к рынку не был катастрофой с точки зрения сегодняшних молодых людей. Возможности, которые открылись для них (для самореализации, получения образования), компенсируют тот 1 сантиметр, который они потеряли. Люди, которые родились после реформ, еще не закончили учиться, и, может, они будут еще более образованными и счастливыми.

Есть ли в наших странах неравенство возможностей?

Насколько неравенство доходов определяется факторами, на которые люди этой страны не могут повлиять (место рождения, уровень образования родителей, пол, этнические факторы и т.д.)?

Такой анализ мы провели для всех стран, и можем сказать, что в некоторых странах половина неравенства объясняется неравенством возможностей. В некоторых – меньше.

Неравенство возможностей - это действительно огромная проблема, и мы считаем его несправедливым и неэффективным. В странах с высоким неравенством возможностей люди считают реформы неудавшимися, не поддерживают рыночную экономику и демократическую политическую систему. Кроме того, если талантливый человек рождается в неправильной семье, то он не может реализовать свой потенциал, от чего проигрывают и общество в целом, и экономика.

Если в стране есть неравенство возможностей, то общий рост неравенства будет самовоспроизводиться. И наоборот, если есть неравенство доходов, то люди, которые родились в бедной семье, скорее всего не получают доступа к хорошему образованию, и возникнет неравенство возможностей. Чтобы разорвать этот порочный круг, нужна социально-экономическая политика, обеспечивающая доступ к хорошему образованию даже бедным детям из необразованных семей.

Главные факторы неравенства возможностей в Беларуси – это образование родителей и гендер. В нашем регионе, несмотря на стереотип о низком качестве образования, как ни странно, более лучшее образование по-прежнему приносит более высокую зарплату: люди с высшим образованием зарабатывают при прочих равных на 30% больше. Для сравнения, в США это было бы не 30%, а 40% или 50%.

Интересно, в нашем регионе женщины имеют доступ к образованию, но и необразованные, и образованные женщины отстают от соответствующих категорий мужчин примерно на 20-25% по доходам. То есть у нас нет проблемы с доступом женщин к образованию, проблема в распределении рабочих мест среди мужчин и женщин с одинаковым уровнем образования.

Как в Беларуси с доступом к финансовым услугам?

Чем богаче страна, тем лучше доступ к финансовым услугам. И Беларусь не является какой-то особенной страной, ее показатели лежат на тренде. **Будет развиваться экономика – будет лучше доступ к финансовым услугам.**

Что касается роли иностранных банков, то они облегчают доступ к финансовым услугам, но в первую очередь это работает для людей из среднего класса, у которых высокий уровень доходов и потребления, у которых есть хорошая работа, машина, образование и т.д.

О чем нужно думать, когда разрабатываются реформы?

Если обобщить все ранее сказанное, то **переход к рынку был очень болезненным для наших стран**. Мы до сих пор видим это, измеряя рост людей, которые родились в этот период. Это не значит, что такие люди несчастны: они скорее более счастливы, чем несчастливы, но тот факт, что они ниже, означает, что их семьи 25 лет назад жили трудно. Намного труднее, чем семьи, которые рожали детей до или после реформ.

Что касается отставания от развитых стран, то в среднем в нашем регионе реформы привели к сокращению отставания, и это успех. С другой стороны, этот успех в разной степени привел к росту доходов богатых и бедных. **Более богатая часть населения больше выиграла от реформ, приблизилась к развитым странам; более бедные люди ощутили рост доходов, но этот рост доходов был ниже, чем у богатых стран**. И лишь меньшинство - 44% - может похвастаться тем, что доходы сократили отставание от доходов стран большой семерки.

Поэтому, когда вы разрабатываете реформы, вы должны понимать: если в первые годы они приводят к социально-экономическим издержкам для большинства населения, то существует опасность, что оппоненты реформ (в том числе и популисты), придут к власти и развернут реформы вспять. Хотя в целом наши результаты показывают, что реформы работают, они успешны, приводят к росту благополучия, удовлетворенности жизни.

План «давайте немножко потерпим, а потом будет все хорошо» может не сработать. Один из уроков заключается в том, что терпеть в некоторых странах пришлось очень долго: отставание по счастью и удовлетворенности жизнью сократилось лишь через 25 лет. Нужно сразу думать о таком сценарии, чтобы те, кто проигрывает от реформ, получали компенсацию с самого начала, иначе окончания реформ можно и не увидеть.

Нужно ли неравенство в мире?

Много споров о том, нужно больше или меньше неравенства. Республиканская партия в США считает, что неравенство должно быть: бездельники не должны что-то получать на халяву. У демократической партии точка зрения другая: общество является хорошо работающим только тогда, если уязвимые слои общества получают поддержку.

Эти споры трудно разрешить. Но в чем и республиканцы, и демократы согласны друг с другом, так это в том, что не должно быть неравенства возможностей: у человека, где бы он не родился, должны быть одинаковые со всеми карьерные перспективы.

Почему тема реформирования института государственности на постсоветском пространстве все еще актуальна?

Шаги по реформированию государственности всем известны, и они довольно простые. Но не все хотят реализовывать эти шаги, потому что государственностью можно пользоваться для достижения политических целей. Частная собственность, защищенная законом и судом - это независимый игрок. А государственные компании политики могут использовать для решения своих задач: работники госпредприятий могут «правильно» проголосовать», сами предприятия могут жертвовать деньги на социальные проекты или политические кампании и т.д. Поэтому никто не хочет терять контроль над госпредприятиями.

Что лучше: высокая дифференциация населения по уровню доходов, или ее практически полное отсутствие?

Ни то, ни то не является хорошим. Должно быть вознаграждение за навыки, таланты и удачу, иначе люди перестанут заниматься предпринимательством.

Есть научная статья о том, что не все могут быть скандинавами, в которой говорится, что если все страны будут построены по принципу отсутствия дифференциации, то в мире не будет стимулов к инвестициям и инновациям, а экономический рост остановится.

Например, в США есть инновации, инвестиции и неравенство – это как магнит для самых талантливых европейцев. А в Европе наоборот: более высокий уровень равенства, очень высокий уровень жизни и удовлетворенности жизнью, отсутствия конфликтов. Но самые талантливые люди часто переезжают в Калифорнию.

Я не хочу сказать, что нордические страны не изобрели очень важные технологические прорывы – есть игра Angry Birds, программа Skype. Но, тем не менее, большинство инноваций происходит в Калифорнии, а не в более равных по распределению доходов странах.